

Детектив Суханов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Дмитрий Обской

Дмитрий Обской
Детектив Суханов

«Автор»

2021

Обской Д.

Детектив Суханов / Д. Обской — «Автор», 2021

Расследование странных дел, фигурантами которых были в основном психически ненормальные люди. Сборник содержит 9 повестей и рассказов.

© Обской Д., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Странное дело.	5
Каа.	8
Отпуск.	14
Здоровья желаю.	20
Фашист.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Обской Детектив Суханов

Странное дело.

«Меня хотят убить. И я уверен, что убьют меня этой ночью! Это моё последнее предсмертное послание!

Анисимов С.С.»

Такая записка лежала у оперуполномоченного Александра Суханова на столе. Суханов, как кот, прищурил глаза и посмотрел в окно из своего кабинета. Была так называемая золотая осень. С берёз уже опала половина листвы, но погода стояла сухая и солнечная. В Новосибирске стояло настоящее «бабье лето». Он обдумывал содержание предсмертной записки.

– Шатохин, твою мать! – неожиданно крикнул Суханов.

– Я здесь! – откликнулся его помощник, и быстро забежал в кабинет своего начальника.

– Что это всё значит? Кто ведёт расследование?

– Тут очень странная история. Всё весьма запутанно и туманно.

– В смысле, туманно?

– Анисимов был убит выстрелом в упор из пистолета редкой для нас марки, из Пустынного Орла – «Desert eagle». Это один из мощнейших пистолетов в мире. Это криминалисты выяснили по гильзе. Но нет, не самого оружия на месте преступления, как нет и подозреваемых!

– Как так? А куда же они делись? – начал иронизировать начальник опер отдела.

– Дело в том, что вилла этого олигарха в посёлках Кудряши очень хорошо охраняемая. Везде по периметру стоят камеры, как дневного виденья, так и инфракрасные. Только в одном месте, за бассейном, где и было совершено убийство, находилась мёртвая зона!

– Но, так видно же, кто в эту зону заходил?

– В том, то и дело, что в неё, кроме убитого никто не заходил! Никто даже не проникал внутрь охраняемого периметра. Убийца не смог бы войти и выйти не замеченным. Все свои.

– Как прошёл допрос прислуги?

– Всех проверили на детекторе лжи. – Вердикт специалиста – никто не врёт. Обыскали всю виллу с собаками-ищейками, оружие так нигде и не нашли. Проверили руки на наличие пороховых газов – всё чисто.

– Может, это был снайпер?

– Нет! Выстрел был сделан в упор. Об этом указывают следы пороха на лбу потерпевшего. И баллисты подтвердили, что выстрел был произведён скорее снизу, чем сверху или со стороны. Да и найдена свежая гильза соответствующего калибра. Выстрел был именно около бассейна, на его звук сбежалась вся прислуга. Но оружия нет! А без оружия ничего нельзя и доказать.

У Суханова было хобби: психиатрия. Он прочитал многие труды известных психиатров, таких, как Бехтерев, Кеппелл, Блейер. Хотя считал Зигмунда Фрейда больным на всю голову, и не соглашался с его теориями.

– А случайно, Анисимов не состоял на учёте в неврологическом диспансере? – задал Суханов вопрос.

– Да, состоял. Ему выписывали какие-то даже препараты, типа трифтазина. А это имеет отношение к делу.

– Да, конечно. Что это был за человек? Опиши мне его психологический портрет, чем он занимался по жизни, что говорят о нём знакомые и близкие.

– Ну, о покойниках нельзя говорить плохо, но он был ещё тот пройдоха! Он был очень эксцентричным авантюристом, короче, наглый и беспринципный тип. Он всегда кидал своих партнёров, всегда отказывался от своих обещаний и, разумеется, нажил себе кучу врагов! Но благодаря незаурядному уму смог создать себе огромное состояние.

– Из этой кучи врагов – есть реально подозреваемые?

– Все они в разработке, но серьёзных зацепок нет. Они в основном все лохи.

– Хорошо. Продолжай в том же духе.

После этих слов Суханов углубился в свои изыскания.

А в данный момент он раздумывал о происхождении самой шизофрении.

Он не согласен был с концепцией, что это чисто биохимическое заболевание. Больше это походило на нарушение синоптических контактов и изменение метаболитов. В итоге он нашёл морфологические критерии, чем мозг шизофреника отличается от мозга обычного человека. Ответ оказался не в ветвях нейронов, не в их размере, не в метаболических нарушениях. Даже не в молекулярной биологии, не в генетике, не в методе биохимического анализа.

Всем известно, что шизофреники имеют смещённую суточную активность. Ночью они активнее, чем днём. Плюс имеют повышенную сексуальность.

Суханов позвонил своему помощнику Шатохину, и попросил выяснить, по какому именно поводу Анисимова задерживала полиция?

Вскоре раздался звонок.

– Это Шатохин, могу доложить?

– Валяй!

– Анисимова задерживали не раз за эксгибиционизм в барах и на дискотеках. А так же его обвиняли в сексуальных домогательствах, как к девушкам, так и парням. Он часто снимал проституток обоих полов и привозил к себе в коттедж. Есть много свидетелей и показаний.

«Да, ещё Кант писал про эту маленькую железу 1 на 1.5 см под названием эпифиз». Точно, дело в ней. Она же вырабатывает мелатонин, который подавляет половую дифференцировку! – продолжал одновременно обдумывать свою теорию Александр. А мелатонин, как и серотонин регулируют настроение и поведение. Шизофреники активны ночью и обладают необузданной сексуальной фантазией, что указывает на нарушение в работе именно эпифиза.

Суханов позвонил опять Шатохину.

– Аллё?

– Шатохин, а какой диагноз был у Анисимова?

– Просто психоз, на фоне усталости.

– Срочно позвони патологоанатому Степанычу, пускай возьмёт анализ его эпифиза на наличие конкрементов.

Суханов знал, чем отличаются главным образом шизофреники. У них эпифиз остаётся на протяжении многих лет «чистый»! Без так называемого «песка», который в норме появляется сразу при рождении, и увеличивается с годами.

– Так, ночь же?

– Как надо отвечать старшему по званию?

– Есть!

– До завтра. Жду результатов. Пускай использует рентгеновский микро-томограф.

Утром, точнее, в обед позвонил Шатохин.

– Слушай!

– Получен результат анализа из лаборатории морга. У него в эпифизе конкрементов, как у юноши. То есть, почти нет.

– Суки, и они не могли поставить ему диагноз, что у него параноидальная шизофрения!!! Какая же у нас убогая наука. Ведь есть же метод, который позволяет выявлять сразу больных на ранних стадиях, которые ещё себя ничем не проявили. Ну, нет. Так нельзя. Так не гуманно. А

ведь, сколько же преступлений можно было бы пресечь, если не допускать к опасным и ответственным работам людей с вялотекущей шизофренией, которую нельзя выявить на начальной стадии обычными методами диагностики.

– Товарищ капитан, ещё будут указания, а то завтра мы передаём тело родственникам для захоронения?

– Нет. Могут забирать.

Шли недели, а расследование не сдвинулось ни на шаг. Уже выпал первый снег, и когда он растаял, все дороги покрылись слякотью и грязью. Со всех деревьев опала листва, и они стояли, как высохшие веники. На улице было всё серое, грязное, и промозглое. Постоянно моросил дождь и дул ветер, небо было всё затянуто тучами, из-за которых не было видно солнца. Такая мерзкая погода вызывало уныние и депрессию.

Капитану Суханову было уже далеко за тридцать, и он мечтал о звании майора. А в звании подполковника он мечтал уйти на пенсию. Но все планы портил этот висяк с Анисимовым. Кто, и каким образом мог это сделать. Несколько месяцев отдел ломал голову над этим делом. И вдруг с Хабаровска по электронной почте пришли отпечатки пальцев того самого убитого Анисимова!

– Что за мистика!!! – вскричал Шатохин, прочитав отчёт в сообщении. – Товарищ капитан, обратился он к Суханову.

– Что тебе ещё?

– Вы только гляньте! Наш жмур нарисовался.

– Который из?

– Ваш, самый любимый, Анисимов!

– Да ну, на...

– Вот, его отпечатки пальцев с пистолета, найденного геологами в горах!

– Нука...

« Доклад

Мы, Никифоров А.И и Смирнов В. А нашли в тайге на такой-то широте и долготе пистолет иностранного производства и передали его сотрудникам правоохранительных органов...»

Далее писали отчёт уже сотрудники внутренних дел. В итоге выяснилось, что пистолет был найден привязанным к сдувшемуся воздушному шару, предположительно наполненном гелием.

– Сукин ты сын! – заорал Суханов! Выходит этот идиот сам себе во лбу сделал третий глаз!!! Только шизофренику могла прийти в голову такая мысль. Выстрелить себе в лоб, из пистолета привязанному к воздушному шару! И запутать следствие, введя его в тупик с поиском возможного убийцы и его следов! И только благодаря случайности удалось раскрыть это преступление, и то благодаря оставленным отпечаткам пальцев.

Вскоре дело было закрыто, и капитан Суханов получил звание Майора!

Каа.

– Товарищ майор! – закричал с порога запыхавшийся лейтенант Шатохин. – На нашем участке новое убийство!

– Не тараторь ты так! Я же вчера звёздочку на погонах обмывал. С коньяка так голова трещит! Дай мне лучше из аптечки цитрамон.

Шатохин быстро метнулся к шкафчику, где находилась аптечка, и подал своему начальнику нужный препарат.

– Ну, а воды? Хотя... нет, постой, не надо.

С этими словами он достал из ящика стола бутылку с остатками коньяка, проглотил таблетку и сделал глубокий глоток.

– Как ты думаешь, так лучше будет?

– Так точно! – ответил Шатохин и заулыбался.

– Ладно, рассказывай, что произошло.

– Да опять убийство в том же посёлке!

– Я что похож на экстрасенса? Хотя, давай угадаю: «Кудряши»?

Да, товарищ Майор, они самые. Всё подстроено под самоубийство.

– А если подробнее?

– Хозяин коттеджа спустился в погреб за соленьями, и обратно не вышел. Через некоторое время его жена запаниковала, заметив долгое отсутствие мужа, и позвала соседей. Они спустились в погреб, и обнаружили там мёртвое тело.

– И какова причина смерти?

– Вскрытие показало, что асфиксия вызванная гипоксией.

– То есть он был задушен?

– Не совсем. Никаких следов борьбы и телесных повреждений нет.

– И почему же ты решил, что это убийство?

– Он был абсолютно здоровым человеком, не злоупотреблял алкоголем и не курил, занимался спортом и вёл здоровый образ жизни.

– Скажи мне, что был ещё вегетарианец.

– Ну, веганом он не был, но плотно увлекался ЗОЖем.

Суханов посмотрел в окно. На неделе мэрия выделила деньги на ремонт муниципального жилья, и в кабинете заменили старые, деревянные рамы на пластиковые стеклопакеты. Поменяли тюлевые занавески, на алюминиевые жалюзи. Кабинет стал современным, но потерял свой шарм, к которому следователь привык за годы службы.

– У покойного были враги, ревнивые мужья его любовниц, и всё такое в этом роде?

– Нет, ничего такого выяснить по горячим следам не удалось, но мы продолжаем над этим работать. Правда... есть одна слабая улика. Не хотел заранее говорить, может быть, это не имеет отношение к делу.

– Да, говори, коли уже начал. Не томи.

– В погребе, при описи, была обнаружена паяльная лампа. И она была ещё горячей. При допросе жены, она заявила, что не помнит, чтобы муж ею пользовался. И даже не уверена, что она у него вообще была.

– Так! Это уже становится интересным. У лампы вентиль подачи топлива был открыт?

– Да, но горючего в ней не было.

– Так, так, так. А на погреб замок вешался?

– Нет. Погреб был на участке у самого дома, а территория была под охраной собак.

– Понятно, что ничего не понятно. Ладно, свободен, только держи меня в курсе всего происходящего. Похоже, ты прав, что здесь не совсем всё чисто.

Лейтенант Шатохин отдал честь и вышел за дверь.

– Вечер в хату, Сиплый! Рад видеть тебя не повешенным.

– Свисток, у нас в стране мораторий на смертную казнь, или ты ящик не смотришь?

– Сиплый, у тебя уже срок годности закончился! Сейчас ящиком плазменные панели никто не называет. У тебя устаревшие понятия. Кстати, ты когда успел откинуться?

– Как вышел за ворота, сразу на мотор и к тебе.

– А что заранее не предупредил, не позвонил даже.

– Не хотел лишний раз светиться. Так мне спокойнее.

– Если у человека паранойя – это не значит, что за ним никто не следит! – состроумничал Свисток, и заулыбался золотыми зубами.

– А вот с рыжими зубами ходить я смотрю до сих пор модно? – подколот Сиплый в ответ своего шныря.

– Так ты что от меня хотел?

– Да за мной тут должок остался. Помнишь того фраера, из-за которого я присел на десятку?

– Как же не помнить этого Стёпу, такого всего из себя правильного строил, а оказался сукой!

– Вот я к тебе, как раз по душу этого пассажира.

– Сиплый, ты же знаешь, что я завязал! Я, вон даже в церковь по праздникам хожу, свечки там ставлю. По-моему, всё это полная чушь! А вдруг нет? Как ты считаешь?

– Свисток, ты мне зубы-то не заговаривай! Не можешь сам – найди исполнителя. Или ты забыл, кто твою жопу спас, которую ты, идиот, в буру на зоне проиграл? Ходил бы сейчас дырявый, никто руки бы не подал.

– Помню, ты спас. Ладно, найду я тебе человечка.

– А что касается церкви, то пусть лучше православие, чем католицизм или ислам!

– Кстати, о птичках. Я краем уха услышал, что наш город проездом посетит Каа.

– Тот самый, о ком я подумал?

– Да.

– И что это за гастролы, у одного из самых изошрённых убийц мира в нашем городе?

– Не знаю, никто не знает. Но, я договорюсь, чтоб ему заплатили за услуги из нашего общака. Ведь только благодаря тебе уцелела наша бригада.

Каа был прирождённым убийцей и маньяком. В левом кармане его рубашки постоянно лежала свёрнутая струна от контрабаса. За его приверженность к удушению, он и получил эту кличку удава из мультика «Маугли». Хотя по идее, это должен быть не удав, а сетчатый питон.

Каа боялся крови, точнее не любил её вид и цвет. Поэтому предпочитал бескровные способы убийств, или бесконтактные, и в этом он сильно преуспел.

По национальности он был татарин. И однажды в детстве он увидел, как режут лошадей. Увидев это, он бросился бежать домой и споткнулся о таз с кровью и упал в него. Он был с ног до головы покрыт тёплой и липкой кровью!

– Ратмир! – услышал он голос. Ратмир услышал он опять, как сквозь туман. А потом смех! Смех становился всё громче и громче, и раздавался со всех сторон! Потом он стал исходить из самой головы! Звук приобрёл тёмно-багровый цвет. Затем он ощутил вкус и запах звука! Через мгновение он потерял сознание.

Это вызвало сильнейшее потрясение в мозге ребёнка, и оставило неизгладимый след на всю его жизнь. Он возненавидел людей и стал социопатом, точнее психопатом, так как мог скрывать свои эмоции и тайные желания. Он перестал с кем-либо тесно общаться и заводить друзей, хотя с виду был душой компании и производил впечатление адекватного человека. Чуть повзрослев, он сбежал из дома, попал в милицию за мелкую кражу на рынке. Здраво рас-

судив, что в интернате ему будет лучше, чем в тюрьме, он прикинулся не совсем вменяемым, и его отправили в детдом. Там ему поставили диагноз – синдром Аспергера. Но, диагноз был не верный. Он не был аутистом, он прятал под этой маской свою истинную сущность.

Когда ему позволили гулять за стенами учреждения, он вёл себя там совсем по-другому. Однажды, во время очередной прогулки, он познакомился с подростком по имени Петя. Петя был примерно одного с ним возраста, но был другого социального статуса. У него была своя кредитная карта, на которую его родители, скидывали ему деньги, на карманные расходы.

Петя предложил своему новому другу пойти к нему домой и поиграть на компьютере. Ратмир, до этого никогда не играл в компьютерные игры и сразу согласился.

По дороге они зашли в магазин и купили по карте себе пару баночек энергетика «Бёрн». Вскоре они поднялись на этаж элитной высотки, в которой жил Петя.

Войдя в квартиру Пети, Ратмир был поражён тем, что увидел. Всё свое раннее детство он провёл в юрте. Потом в казарме детдома. А тут такая роскошь! Это была четырёхкомнатная квартира. В зале была мягкая кожаная мебель белого цвета, пол был выложен мраморной плиткой чёрного цвета, панорамное окно было завешено тулью белого цвета, а по бокам были тёмно-фиолетовые портьеры! В углу зала стоял рояль, а рядом с ним висела гитара. Стены были оклеены обоями из шёлка, на которых висели репродукции картин известных художников. Напротив кожаного дивана располагалась плазменная панель размером в полстены!

Петя взял первую попавшуюся игру и вставил в дисковод компа, который был подключен к экрану телевизора. Игра называлась «Hitman». Как раз первая часть. Петя дал Ратмиру джойстик, объяснил, как им управлять, и рассказал правило и суть игры.

Виртуальный мир полностью поглотил сознание татарёнка.

Ему в голову запала фраза, что струна от контрабаса – это выбор настоящего профессионала.

– Видел бы ты сейчас себя со стороны! – сказал Петя и засмеялся! – На, отвлекись! – произнёс Петя, и протянул Ратмиру банку энергетика. – Сейчас моя очередь играть!

Ратмир взял протянутую ему баночку, молча встал и уступил место приятелю.

Петя включил по громче звук, и начал проходить свой уровень.

Ратмир бросил взгляд в угол зала, и у него сошёл пазл, кем или чем он хочет быть. Он подошёл к роялю, снял со стены гитару и открутил колки одной из струн. Затем он направился к Пете, накручивая струну на свои ладони.

Накинув удавку на шею своей жертвы, он изо всех сил свёл руки.

Петя от неожиданности даже не понял, что произошло. Но даже, если бы он захотел, то не смог бы закричать. Струна передала блуждающий нерв, что привело к рефлекторной потере сознания. Он тут же обмяк. Струна разрезала кожу на шее, и начала сочиться кровь!

От вида крови, будущий Каа разжал руки и отпрыгнул в сторону. Тонкая струна гитары порезала и его ладони.

Он понял, почему ему нужна струна именно от контрабаса. Больше он такую оплошность не допустит.

Тут же пришла мысль, что убийство было напрасным, так как он не знал, как включать комп, да и плазмы в общаге у него не было. Хотя, нет, не напрасным. Он приобрёл бесценный опыт первого убийства. Да он оставил кучу улик, такие, как отпечатки пальцев, пото-жировые следы на пульте, дверных ручках, и так далее. На горлышках банок была его слюна. Но, его не было ни в одной базе данных, и искать его никто не будет. Просто впредь надо быть осторожным.

Достигнув совершеннолетия, он получил от государства квартиру и пособие по инвалидности. Так, как его признали не дееспособным, то ему назначали опекуна. Отношение с опекуном не сложились, так как он присваивал себе все деньги, и вскоре его нашли сбитым поездом на железной дороге. Всё выглядело, как несчастный случай. После чего Ратмиру назначили

другого опекуна. Новый опекун оказался более сговорчивым, но жить на нищенскую пенсию ему совсем не хотелось.

Он подал объявление в газету: «любая работа, дорого!»

Ждать звонка пришлось не долго. И вот появился первый заказ. Далее он получил репутацию чёткого парня, который выполняет заказы любой сложности и точно в срок. По желанию клиента – это мог быть несчастный случай или самоубийство. Кто-то попадал под поезд, кого-то убивало электричество, третьи неожиданно тонули у себя в ванне или на озере. Другие выпадали из окна или травились грибами. Каа применял десятки способов исполнения заказа. Всё зависело от ситуации.

Первый его сексуальный опыт завершился удушением партнёрши. Оргазм во время смерти ему очень понравился, и впредь для снятия сексуального желания он поступал только так.

Никаких угрызений совести, или эмпатии к своим жертвам он не ощущал. Каа понимал, что все смертны, и что смерть ждёт каждого из нас. А наступит она годом раньше, или позже не имеет значения.

Он выполнял заказы даже для спецслужб. Те дали ему сим-карту ФСБ, на которой был безлимит на звонки по всему миру, на ней не было прослушки и определение геолокации.

Не в каких соцсетях он не был зарегистрирован. Звонки он осуществлял через кнопочный телефон. Так же у него был ноутбук, через который он совершал сделки.

И вот очередное задание. Прочтя его, Каа нажал на кнопку: принять заказ.

Следующим утром он припарковал взятую напрокат машину в пятистах метрах от коттеджа своей жертвы, и стал в бинокль изучать распорядок жизни объекта. Он быстро выяснил, что хозяин имения приверженец старых традиций. У Степана во дворе была рубленая баня из осины, и вырытый в земле погреб, в котором он хранил картошку с морковкой, другие овощи и соленье с вареньем.

План убийства у киллера созрел сам собой. Ратмир завёл двигатель и отправился в город за нужными для дела вещами.

Как стемнело, он вернулся к коттеджу и подошёл к забору. Ночь была безлунная и его никто не заметил. Подбежавшим собакам он перекинул несколько кусков мяса, те прекратили лаять и принялись за еду.

– Вот мы и познакомились. А завтра подружимся, – с этими мыслями он вернулся к машине.

Травить, или усыплять собак он не хотел. Ничто не должно вызывать подозрение.

Вечером следующего дня, собаки уже не лаяли а виляли хвостами. Каа бросил им особое лакомство – мясо на кости. Быстро проглотив мясо, собаки могли бы стать опасны, а кость займёт их на много дольше и они не будут на него отвлекаться.

Далее он поставил к забору телескопическую лестницу и перелез через него. Прокрался к погребу, открыл люк и спустился внутрь. В погребе он вынул из рюкзака паяльную лампу, до отказа открыл вентиль и зажег пламя. Поставив её в угол, киллер вылез наружу, закрыл люк и плотно заткнул тряпкой вентиляционную трубу. Потом он прикрепил к тряпке леску и покинул территорию участка, разматывая катушку с леской.

Осталось только ждать. И ждать пришлось совсем не долго. Этим же утром, Степан спустился в погреб. Каа выждал полчаса и потянул за плетёную леску, освободив этим от кляпа вентиляцию. Если бы Степан спустился чуть позже, то на остывшую лампу никто бы не обратил особого внимания.

Закинув в багажник тряпку с леской, Каа поехал в гостиницу, в которой снял номер. Ему нужно было выспаться и заказать билет на самолёт. Войдя в номер, он через интернет купил билет до Питера. Оттуда он планировал попасть в Финляндию. И тут на странице всплыло объявление с интимными услугами.

– А почему бы и нет? Каа вызвал к себе девочку на ночь, и лёг поспать до вечера. В одиннадцать часов вечера его разбудил звонок.

– Милый меня звать Снежана, и я уже здесь! – услышал он шаловливый голос.

– Подымайся в номер 220.

Открыв входную дверь, он увидел на пороге смазливую девчонку. На вид ей было лет 19, но выглядела она весьма потрепано.

– Что мы умеем? – сходу, напрямую спросил Каа.

– Любой каприз за ваши деньги.

– Раздевайся! – сказал он, и включил музыкальный канал телевизора.

Девушка, пританцовывая начала медленно раздеваться.

– На колени!

– У нас впереди вся ночь! Может вина и на кровать?

– Тут мои желания закон! Так что заткнись и делай то, что тебе говорят!

Снежана встала на колени, как ей было приказано, и начала делать минет.

Далее они перебрались на стол, потом на кровать. Каа сменив несколько поз, перевернул девушку на живот, вошёл в неё сзади и при приближении окончания акта накиннул ей на шею струну. Оргазм у него наступил во время конвульсий жертвы.

Прятать труп он даже не собирался. Утром, когда уборщица его обнаружит, он будет уже в другом городе. Камер в этом отеле не было, а паспорт, по которому он зарегистрировался, был не его.

– Товарищ майор, у нас очередной труп! – доложил лейтенант Шатохин, вбежав в кабинет своего начальника.

– И кто на этот раз?

– В отеле обнаружен труп проститутки, со странгуляционной бороздой на шее багрово-синего цвета.

– А что, разве бывают другого цвета?

– Я не это хотел сказать. Наши эксперты сделали молекулярный анализ и обнаружены нано-частицы меди на ране. С большой вероятностью она была задушена при помощи проволоки или струны. А это характерный почерк одного киллера, которого разыскивает даже интерпол! У этого субъекта псевдоним Каа.

Суханов открыл базу данных и в картотеке нашёл досье Ратмира Кулиева, он же Каа, он же Скрипач.

– Да, Шатохин, ты прав. Он по всей стране оставляет свои визитки в виде задушенных проституток. По ним можно составить маршрут его передвижения. – Скажи мне, какое время смерти этой жрицы любви?

– Примерно 1-2 часа ночи.

– Вот! А вышел он из номера примерно в 3 часа ночи, как сказала ресепшионистка. Значит, он куда-то спешил. Скорее всего на поезд, или самолёт. Доставь мне фотографии паспортов всех пассажиров, которые покидали город после 4 часов утра!

– Алло, – ответил Шатохин на телефонный звонок. – Да, да, хорошо, я всё понял.

– Товарищ майор, на днях освободился некто Сиплый. И оказывается, что главным свидетелем на суде был наш Степан. Сидел Сиплый в Челябинске, а три дня назад, то есть сразу, как вышел, он купил билеты до Новосибирска. Думаю, что смерть Степана и приезд к нам Сиплого как-то связаны.

– Правильно думаешь. Выясни к кому он мог приехать и посылай туда группу захвата. Мне не терпится побеседовать с этими утырками.

– Есть! – отдал честь Шатохин и покинул кабинет.

Этим же вечером Сиплый и Свисток были доставлены в отделение. Допрос вёл лично Суханов, и начал он со Свистка.

– Слушаю, – сказал майор и направил в глаза Свистка свет настольной лампы.

– Товарищ начальник, я же ни в чём не виноват! Мамай клянусь! Это всё он, Сиплый!

Это он меня заставил!

– Кто исполнитель? – тихо спросил майор.

– Каа! Каа исполнитель! Но, клянусь, что не знаю, где он. Я готов сотрудничать.

– Шатохин! – позвал Суханов своего помощника.

– Я здесь!

– Заводи следующего, а этого в обезьянник пока.

Сиплый вёл себя совсем по другому.

– Я тебе, майор, ничего рассказывать не собираюсь. Я честный вор в отличие от вас, путинских шестёрки! А этот Степан был ещё той гнидой.

Суханов понял, что сегодня разговор не получится и приказал увести подозреваемого в камеру.

Ошибка Каа заключалась в том, что он недооценивал современные технологии. За время, пока он летел в Москву, весь отдел сличал паспорта всех покинувших город пассажиров с его фотографией. И его фото было распознано!

По прилёту в Санкт-Петербург, на паспортном контроле его уже ждала группа захвата. Каа не имел при себе оружия, а комплекция его тела была тщедушной. Он не смог оказать никакого сопротивления, и быстро был закован в наручники.

Каа знал, точнее предполагал, что рано или поздно всё закончится именно так, и на этот случай у него был ответ. В воротнике его рубашки была зашита стеклянная ампула с батрахотоксином. Он схватил зубами воротник, нашупал ампулу, раскусил её и всосал жидкость. Через минуту у него началась фибрилляция желудочков сердца, клетки перестали передавать нервные импульсы, паралич дыхательных мышц вызвал аритмию и остановку сердца.

Сиплону, как организатору убийства и рецидивисту дали десять лет строгого режима. Свисток отделался меньшим сроком, так как начал сотрудничать со следствием. Ему дали пять лет колонии.

Отпуск.

Майору Суханову был предоставлен очередной отпуск. Он, недолго думая выбрал путёвку в экзотическую страну Бирму. Лететь он решил дикарём. Причиной этого решения было то, что тур, который предлагает агентство, ограничивался 10-14 днями, а ему хотелось не меньше месяца. А его отпуск с учётами отгулов и переработок составлял сорок пять дней!

Прямого рейса с Новосибирска до Мьянмы не было. Пришлось лететь через Таиланд. В аэропорту Бангкока он на шатле переехал в аэропорт Дон Муанг, и оттуда за час долетел до Янгона. Далее он направился на пляж Нгапали. Решив, что подавляющее время суток он будет находиться на пляже, то он решил не брать дорогое жильё, и ограничился дешёвыми апартаментами не далеко от пляжа.

Весь день он наслаждался, лежа в шезлонге под пальмами, любуясь на белый песок и бескрайний океан, попивая алкогольные коктейли на основе экзотических фруктов. Далее он заказал варёного лобстера с салатом. Чуть позже он отправил по Вотсап свои фото с моря своему помощнику Шатохину. Вечером, полюбовавшись закатом, он пошёл к себе в номер. В руках он держал по бутылке местного пива.

Войдя в подъезд гестхауса, он подвергся нападению местных гопников. Он сразу понял разницу между дорогим охраняемым отелем и дешёвым гестом. Они прижали его к стене и начали шарить по карманам. От такой наглости он вначале оторопел, но потом его обуял справедливый гнев. Он крутанул в руках бутылку, взявшись за её горлышко доньшком вверх, и изо всех сил нанёс удар с право стоящему разбойнику. Бутылка на удивление не разбилась о голову грабителя, но рассекла кожу на его голове, откуда брызнула кровь! Бандит, что есть силы заорал, и в ужасе побежал к выходу из подъезда. Второй, наоборот, бросился бежать по лестнице вверх. Суханов метнул в след ему бутылку с пивом. Та, пролетев в сантиметре от его головы, и врезавшись в стену, разлетелась на множество осколков, при этом подняв фонтан пены! Так как гопник был босиком, то он разрезал ступни своих ног, наступив на стеклянные осколки. После этого он упал на пол и стал выть, держась обеими руками за свои разрезанные подошвы, с которых шла кровь.

Суханов поднялся на этаж и ударом пяткой ноги в голову вырубил смутьяна.

Добрые люди уже успели вызвать полицию. Вскоре джип с полицией прибыл на место происшествия.

– Хеллоу! – произнес инспектор.

Суханов учил в школе английский, как и большинство советских школьников, но знал его достаточно плохо. Тем не менее, он помнил ключевые фразы, слова и местоимения.

– Хеллоу, – ответил он в ответ.

– Ду ю спик инглиш? – удивлённо произнёс полицейский.

– Литл бит, – ответил его русский коллега.

Далее последовала обычная процедура, как предъявление документов, взятие показаний и всё такое.

Но, когда бирманец узнал род деятельности этого невозмутимого русского, он проникся к нему симпатией и уважением.

Оказалось, что он задержал опасного преступника, который уже давно был в розыске. После допроса с пристрастием тот выдал остальных членов банды, как говорится: имена, явки, пароли! Но это он выяснил позже в участке.

– Так значит, Вас звать Александр? – спросил инспектор.

– Да.

– А моё имя Митхун.

– Как Чакроборти?

У Суханова был в детстве любимый фильм «Танцор диско».

– Да, совершенно верно, – ответил Митхун, и в очередной раз удивился такой просвещённости индийским кино россиянина.

– Я готов с вами сотрудничать.

– Спасибо, но у нас всё под контролем.

– И нет ни одного не раскрытого дела? Да не может такого быть!

– Ну, есть один глухарь. Точнее не один, но один почерк. Раз в месяц, именно 20-го числа у нас пропадает 20-ти летняя девушка. Потом мы находим её обезглавленный труп в том или ином месте. Головы никогда обнаружены не были!

– Это довольно странно! Обычно психопаты выбирают полнолуние, или новолуние. Или начало-конец месяца, или знаменательную дату.

– Для него именно 20-е число является знаменательной датой. И возраст жертвы.

– Сегодня 18 декабря. По-вашему, да и по-нашему, через 2 дня произойдёт убийство с расчленением!

– Да, я так думаю!

– Отлично! Работаем!

– Вы, товарищ Митхун, дадите мне пару сотрудников? – подколот Суханов своего «коллегу».

– Дам! Если Вы, что-то запорите, то это будет, не на мне, а на вас! А если удача, то вся операция принадлежит мне! Ок?

– Да. Ок!

У майора Суханова было какое-то наитие. И это был даже не многолетний опыт, а какое-то внутреннее чутьё. Он не верил в бога, и все религиозные конфессии считал мракобесием и бредом! Странно, что ещё до сих пор, всех попов не посадили за мошенничество! Он не верил в потустороннее и считал сторонников разных культов теми, кто выбрал интеллектуальную деградацию. Он верил только в здравый смысл и научно доказанные факты.

Но 20-го числа, именно в этот временной континуум его странным образом влекло в одно место на пляже. И он туда пошёл.

Выйдя на берег моря, он сел в шезлонг под зонтиком. Солнце уже простилось с океаном, но убирать зонтики обслуживающему персоналу было лень. Это не Европа, тут другое отношение к жизни и времени. Если в Таиланде сажают рис, а в Камбодже его собирают, то в Бирме слушают, как он растёт.

И тут его раздумья прервала сцена с криками. Он увидел, как какой-то бибис, тянет за собой за руки туристку, которая отчаянно сопротивляется.

Александр встал с шезлонга и быстро подошёл к этой парочке.

– Аллэ, товарищ! – сказал он, вмешавшись в конфликт.

Только это он и успел сказать. После чего получил в глаза облако перца, а потом удар ногой в промежность.

Суханов схватился за причиндалы и упал на колени, преступник мигом растворился в темноте.

– Сука, блядь! Я тебя найду!!! – успел он выкрикнуть вслед убежавшему насильнику.

Наутро в отделе Суханов составил фоторобот преступника, и всё началось сначала.

Было ясно одно, что если это тот маньяк – то он белый!

Пабло, так звали того маньяка. Ему было больше тридцати лет. Он носил длинные волнистые волосы мелированного цвета. Всё его тело было покрыто татуировками, и ездил он на мощном мотоцикле. По национальности он был португалец. В Лиссабоне он был осуждён за изнасилование школьницы и отправлен в тюрьму. Но позже, на психиатрическом освидетельствовании был признан невменяемым и был отправлен в лечебницу для умалишённых. Откуда он смог совершить побег и по поддельным документам покинуть страну. Пабло решил

скрыться в бывшей колонии Португалии – Индии, но позже он перебрался в Бирму, так как его напрягала сгущенность населения Гоа. С одной стороны, чем больше население, тем проще затеряться и не привлекать внимание, но Пабло ценил простор и одиночество. Тем более он был уже в розыске на Гоа, так как он сбрасывал трупы своих жертв в реку Чапора, которая впадала в океан, а он выбрасывал тела на пляжи курорта.

А тут какой-то турист его опознал и тут. Вернувшись в своё бунгало без очередной жертвы, он пришёл в бешенство! Но, он не привык отступать, он вышел искать новую жертву. И вскоре он её нашёл. Это была не белая туристка, а местная девочка.

– Ладно, придётся нарушить правило ради обряда! – решил Пабло.

Подойдя к девочке, он схватил её за голову, и резко её повернул в вертикальной плоскости, ломая шейные позвонки. После чего намотав её длинные волосы на руку, потянул за собой в своё логово.

В своём бунгало он надругался над телом ребёнка, и отрезал труп головы. Да, он коллекционировал головы своих жертв. Он увлекался древним полинезийским искусством – изготовлением тсанса! И пытался его повторить, помещая отрезанные головы в смесь соли и селитры. Пабло не был садистом. Он был некрофил. Он никогда не занимался сексом с живыми партнёрами. К высушенным головам он сшивал и приделывал маленькие тела из мешковины, заполненной соломой из пеньки. Получались куклы-карлики, с которыми он играл и занимался сексом. Но из-за влажного климата, тсанса не могла полностью высохнуть, как мумия в пустыне, и от неё постоянно фонило трупным запахом. Пабло привык к нему и даже получал удовольствие, вдыхая этот аромат.

Суханов, совместно с потерпевшей, составил фоторобот преступника, и его портрет был в разработке всех сотрудников. Так же начали проверять все видеокамеры в магазинах и видеорегистраторов на парковках и улицах.

Двадцать второго числа был найден обезглавленный труп индийской девочки.

– Странно, – произнёс Митхун. – До этого были только белые.

– Это моя вина, – ответил Суханов. – Я его спугнул, и ему пришлось нарушить правило.

– Ты не виноват. Ты спас ту туристку-англичанку. А то, что маньяк сбежал, твоей вины нет. Любой мог просчитаться. Кстати, мне сейчас позвонили и сказали, что собаки взяли след! След девочки на берегу реки, не далеко от океана. Скорее всего, это, то место, с которого преступник избавился от тела. Мы его найдём!

Суханов сидел в участке местного оперативного пункта и думал о своём отпуске.

– Нормальный у меня отдых! – думал он, вспоминая прошедшие события. Прямо кино можно снимать.

Он позвонил своему другу Шатохину по видеосвязи через Скайп.

– Привет, капитан! – произнёс он.

– Здравия желаю, товарищ майор!

– Шатохин, я в отпуске, и тут субординация не нужна. Как там у вас дела? Что нового?

– Вы же, товарищ Майор Мьянме?

– Ну, можно и так сказать. А что?

– В том же регионе мой старый приятель с Томска отдыхает.

– Кто?

– Помните того безбашенного спецназовца, с которым я вас знакомил?

– А, Аксёнов Андрей? – Помню, конечно, помню, отличный чел, только беспардонный, как поручик Ржевский!

– Так он на Гоа сейчас.

– Ну, Индия огромная страна. И то, что происходит на её границе с Мьямной, это в тысячи километров от Гоа!

– Это понятно, но мир тесен! И очень может быть, что вы пересечётесь!

– Шатохин, ты наивный персонаж, и за это я тебя люблю и очень скучаю по твоей физиономии!

– Готово! Мы его поймали! – услышал Суханов радостный голос Митхуна.

– Поехали, закуём этого ублюдка!!! – крикнул Митхун.

Сев на джип, который мог легко ездить по песку на пляже, они отправились по скинутому адресу геолокации.

Приехав на место, они вошли в бунгало. В ноздри сразу проникнул сладковатый запах разлагающейся плоти. Войдя и осмотревшись, они увидели, что все стены завешаны куклами с человеческими головами. Все куклы были в платьях из красивой ткани, украшенной бусами из жемчуга и стекла, некоторые были вышиты бисером и имели золотые украшения.

От увиденного, одного оперативника начало мутить, и у него началась рвота.

Митхун, как впрочем, и Суханов были уже привычны к такому виду, но тоже чувствовали дискомфорт от этого музея кукол с человеческими головами.

– Если он не успеет сесть на транспорт, то собаки его настигнут! – сказал Митхун.

Суханов в это не верил. Скрыться от тупых собак проще простого.

И он оказался прав. Пабло, когда увидел полицейских с собаками подошедших к его бунгало, бросил свой мотоцикл и, наняв первое попавшееся мототакси, умчался прочь. Ему было до боли жалко расставаться со своей коллекцией голов, но свобода и жизнь были дороже.

Но майора Суханова это ситуация зацепила не меньше. Это был вызов его профессиональным амбициям. Он даже не захотел возвращаться домой в Новосибирск. Но виза подошла к концу, как в прочем и отпуск.

Вечером пришли муссоны, и начался сильный ливень! Дождь шёл сплошной стеной, как из ведра. С крыши дешёвого геста стало сочиться сквозь потолок, всё сильнее и сильнее. Вскоре вода стала затапливать его комнату. Суханов спустился на ресепшен и попросил поменять ему номер.

– Мистер, ваш номер 202, – сказала ресепшионистка и дала новые ключи от соседнего номера 203.

И только благодаря стихии майор Суханов остался жив.

У Пабло были свои информаторы, и он узнал, где остановился тот заморский следователь. Пабло был сам убийцей и ему не нужны были посредники. Он привык всё делать сам.

Он снял номер в том же отеле, но этажом выше. С собой у него был пистолет с глушителем. Он решил спуститься по альпинистской верёвке в номер майора и застрелить его. Когда Пабло очутился в номере и никого не обнаружил, то впал в растерянность.

Его подвело то, что он жил в своём мире, и не знал, что в отелях стоят камеры слежения. Его лицо сразу попало на одну из них, и благодаря фотороботу, который составили следователь и потерпевшая, его сразу опознали.

И вскоре здание было окружено группой захвата.

Пабло понял, что он в ловушке, из которой не уйти. Но, просто так сдаваться он не хотел. Он ворвался в соседний номер и увидел там объект, за которым пришёл! Он сразу направил ствол пистолета на своего врага. Суханов крикнул и показал пальцем в сторону окна. Когда Пабло на мгновение отвернулся, Александр ударом ноги выбил оружие из рук террориста. Начался рукопашный бой. Пабло выхватил нож-бабочку и ринулся на соперника. Суханов скинул с плеч пиджак и кинул в лицо противника. Одновременно с этим он нанёс удар в пах!

– Получи педик ответочку! – удовлетворённо произнёс Алекс.

Пабло от боли присел на одно колено, но не выпустил из рук своё оружие. Он скинул с головы пиджак и кинулся в бой по-новому!

Суханов мгновенно расстегнул ремень и обмотал один конец вокруг руки. Тяжёлая пряжка выполняла роль кистеня!

Пабло знал «Испанское фехтование», и уверенно принял бой. Но, Суханов был призёром и мастером спорта по самбо. Он отвлек внимание Пабло на финт с ремнём, а сам в это время провёл ногой подсечку, после чего взял руку с ножом на рычаг и сломал локтевой сустав.

Вскоре приехала бирманская полиция, и загрузила Пабло в автозак.

– Отличная работа! – похвалил Митхун Александра.

– Служу России! – автоматически произнёс Суханов.

Митхун понимающе заулыбался.

– А что с ним будет?

– Не знаю даже. Может быть, депортируют обратно в Португалию, а может тут оставят.

Но тут это расстрельная статья, мы ублюдков не лечим.

– Митхун, мне тут скучно, я хочу слетать в Индию.

– А куда? Как все на Гоа?

– Думаю да, ибо самое раскрученное место у Вас, точнее в вашем регионе.

– Желаю удачи!

– Спасибо, Митхун.

На следующий день Суханов забронировал через интернет билеты на вылет в Гоа. Утром, после чек аута он сидел на диване вестибюля и ждал такси до аэропорта. Через час его забрало такси и вскоре он был уже в аэропорту Даболим. Оттуда он взял трансфер в отель «Dona Terezinha».

В отеле ему не понравилось одно, что сейф был платный и на ресепшене. Во всём остальном отель был замечательный. Рядом с ним была вся инфраструктура: магазины, аптека, банкомат, кафешки, сувенирные магазины. Только до пляжа было далековато. И это был единственный минус.

Суханов дал телефон Аксёна. Вначале Суханов не собирался ему звонить, но от скуки согласился.

– А почему бы и нет? – решил он, после полбутылки рома «Old Monk».

– Аллё! Это Андрей?

– Да, а кто это, и чего хочешь?

– Просто, пообщаться.

– Вы кто?

– Я Суханов. Нас с Вами Шатохин познакомил.

– А! Припоминаю! Александр?

– Да, точно! Может, пересечёмся?

– А почему нет? Давай! Пляж Анжун! В челауте у Кали.

– Ок!

В восемь часов вечера они встретились на этом пляже.

– Аксён? – спросил Суханов.

– Да.

– Тебя трудно не узнать! Ты здесь надолго?

– Хрен его знает, думаю пора возвращаться.

– А вообще нравится тут?

– Да, получше, чем в Томске, кстати учился я в Новосибирске, в Томск после армии перебрался.

– Вы, сударь, не патриот!

– Ubi bene, ibi Patria – с латыни это значит: где хорошо, там и Родина.

– Ну, тоже верно.

– А ты сюда надолго?

– Нет. А завтра уже домой улетаю. Просто хотел посмотреть пляжи этого знаменитого курорта.

– И как?

– Ну, не плохо. Не хуже, чем в Мьянме. – Кстати у тебя никаких проблем нет?

– Абсолютно никаких! – ответил Аксён и хитро улыбнулся.

– Мы же считай земляки! Ты с Томска, я с Новосибирска.

– Саня, ты прав. Что я могу ещё сказать? – Передавай привет этому мелкому засранцу Шатохину. – Скажи, что я по нему сильно соскучился.

Вечером позвонил Митхун и пожелал удачного перелёта домой.

– Я рад был с тобой познакомиться, – сказал он. – Ты нам здорово помог! Я всегда буду рад тебя видеть в своём доме! Кстати, ты так и не посетил мою семью! Я на тебя даже обиделся.

– Я обязательно ещё вернусь в Индию! Мне тут очень понравилось, но я так и не увидел настоящую Индию. Потому, что Гоа – не Индия, это курорт.

Потом позвонил капитан Шатохин, и поинтересовался: скоро ли закончится отпуск, и когда начальник вернётся домой?

– Евгений, завтра я уже буду в отделе, и у вас не будет ни каких поблажек. Ох, зря, вы по мне скучаете!

Здравия желаю.

– Здравия желаю, товарищ майор! – поприветствовал начальника капитан Шатохин.

– Равняйся! – Смирно!! – Вольно!!! – отдал майор приказ, чуть трезвым голосом.

Это был первый день на службе майора Суханова после отпуска в Индии.

Так как идти на работу с похмелья и весь день мучиться он не хотел, то с утра опохмелился водкой. После чего взял спортивную сумку набитую подарками для сослуживцев и вызвал такси «ситимобил» до работы.

– Угощайтесь! – сказал он после приветствия, и вывалил содержимое сумки на рабочий стол.

Помимо его помощника Шатохина в кабинете его встречали и другие сотрудники отдела. Там была пара оперативников и секретарша.

Все коллеги с интересом обступили стол и стали разглядывать заморские подарки. На столе находилась россыпь экзотических фруктов, таких как манго, ананасы, карамбола, маракуйя, мангустин, личи, лонган, питайя, и магнители с Индии и Мьянмы, плюс литровая бутылка 42,8 градусного рома «Old Monk».

– Объявляю сегодня укороченный день! – заявил Суханов. – Кстати, сегодня же пятница! Так, что можно себе устроить маленький праздник, или нет? Что у нас с раскрываемостью?

– Как раз за день до вашего прилёта был обнаружен труп, с которым не всё так ясно. Потому, что...

– Ладно. Отставить! Все дела в понедельник. Сегодня пьём, завтра опохмеляемся, в воскресенье восстанавливаемся, а в понедельник раскрываем все всяки и другие дела. Кто против, или воздержался? – задал вопрос начальник отдела, – Все – За? Отлично! Капитан Шатохин, наливай!

Шатохин разлил по рюмкам Гоанский ром, все сотрудники опрокинули свои стопки и стали закусывать экзотическими фруктами заморское зелье.

– Странный вкус у этого рома! – вымолвил Шатохин. – Он какой-то густой и насыщенный разными ароматами!

– Так это ж не коньяк и не виски! И даже не ром, который делают из сахарного тростника. Тут особая технология производства. Он бывает в пластиковых бутылках, а бывает в стеклянных. И вкус при этом разный. Ну, во всяком случае, немного различается.

Когда весь ром был допит, Суханов послал младшего сотрудника за водкой в ближайший магазин. После чего банкет был продолжен.

В понедельник Суханов со свежей и отдохнувшей головой вошёл в свой кабинет и сразу запросил дела.

Шатохин показал дело, о смерти нескольких человек со схожими симптомами.

– Вот, товарищ майор. Про первый труп, я вам рассказал вчера. Но, на самом деле, это не первый труп, а второй! Просто на первую смерть тогда не обратили внимания, точнее не посчитали её криминальной. А вчера было сообщение из больницы, о поступлении пациентки с симптомами того же заболевания. Я хотел было поехать и допросить, но она находилась в коме, из которой так и не смогла выйти. Смерть наступила сегодня утром.

– И что тебя тут насторожило?

У всех троих был эозинофильный менингит. Это очень редкое специфическое заболевание.

– А если подробнее?

– Его вызывает паразит: *Angiostrongylus cantonensis*!

– Как узнал такое мудрёное слово? У тебя же знание латыни, как у камня!

– После вскрытия отдали анализы в лабораторию, там и обнаружили этого паразита. Обычная процедура.

– А все эти люди как-то связаны между собой?

– Вроде нет.

– Может быть, имели общих знакомых?

– Как раз это мы и проверяем.

– Как только, так сразу! Ты понял, что я имею в виду?

– Так точно!

– Работаем!!

Через пару дней, совершенно случайно, изучая электронную переписку одной из жертв, Шатохин прочитал про упоминание о заказе странных кормов, который состоял из тараканов и сверчков. Эта информация, почему то его заинтересовала, и он отправился в дом получателя этого странного заказа.

Подойдя к дому, он постучал в дверь.

– Кто там? Какого чёрта вам тут надо?

– Полиция! Откройте дверь.

Дверь открылась, и Шатохин увидел хозяина. Это был субтильного телосложения мужчина лет сорока на вид.

– Капитан Евгений Шатохин, – представился он и показал своё удостоверение. – А вы гражданин Жилин Адам Минейеч?

– Да, а что вы хотели.

– Вы были знакомы с Майстренко Виктором Сергеевичем?

– А почему был? Он мой однокашник. Мы вместе учились в школе, и иногда встречаемся и переписываемся.

– У вас довольно редкая профессия, вы работаете в серпентарии и занимаетесь дойкой змей для получения яда.

– Это вы к чему?

– Да, так, мысли вслух.

Войдя в помещение, Женя увидел, что все полки стеллажа заставлены контейнерами со всякими тварями. А помимо пауков и богомоллов, в одном из террариумов он увидел гигантских слизней. В голове Шатохина, каким-то информационным фоном навяло, что, где-то он что-то про них слышал, и именно какой-то негатив.

– А какие у вас взаимоотношения с коллегами по работе?

– Я работаю преимущественно один и ни с кем из коллег не общаюсь.

– Как я правильно понял, семьи и детей у вас тоже нет?

– Нет. Отца я никогда не знал, а мать уже давно умерла.

Проведя осмотр квартиры, и задав несколько наводящих вопросов, Шатохин поехал обратно в отдел. И только на обратной дороге, он понял, чем было вызвано его странное ощущение. Он вспомнил, что именно поедание сырых улиток и слизней вызывает то редкое заболелание. Осталось выяснить, как все эти люди могли быть связаны с этим любителем экзотики. И было ли их отравление случайным?

Наследующий день, Шатохин отправился поговорить с коллегами подозреваемого Жилина. Суханов же, решил навести справки о Майстренко. Оперативная деятельность не входила в список его обязанностей, но сидеть в кабинете ему было не охота. К тому же была нехватка людей, так как опросить нужно было много человек, и желательно ещё по горячим следам.

Когда следователи вернулись в офис, то результаты расспросов их, мягко говоря, поразили! Между этими двумя друзьями-одноклассниками не было абсолютно ничего общего!

Майстренко был холерик, активист и душа любой компании, который мог часами, не умолкая рассказывать анекдоты и различные байки. Он постоянно был в первых рядах, ни один кипишь не обходился без его участия. Жилин же, напротив, был всегда угрюм и замкнут, не принимал участие ни в одном мероприятии или командной игре. Никто не мог даже предположить дружбу между этими двумя персонажами. Но, как это ни странно она была.

У них у обоих оказались когнитивные отклонения. Майстренко и Жилин были скрытые гомосексуалисты. Но, не только это их сближало. Наедине с Майстренко поведение Адама резко менялось. Он уже не был неразговорчивым букой, он был само остроумие и неуёмная энергия.

Этого конечно никто и окружающих не знал. То, что Виктор постоянно был без пары, списывали на его гордыню и завышенные требования к противоположному полу. Мол, не по письке дырка! Не достойна ты детка, кувыркатся с кумиром всех девчонок школы. А Адама, наоборот все считали задротом, который тоже недостойным чьего-либо внимания.

– Что ты об этом думаешь? – задал вопрос Суханов.

– Думаю, что с этими голубками не всё так просто. Если, никто не знал, что они были друзьями, значит, им было, что скрывать.

– Я понимаю, что противоположные полюса притягиваются. Но они не были противоположные, они были просто разные! Один был экстраверт, и работал в театре, имел большую популярность, постоянно был на виду, на публике, и в окружении сотни поклонниц. И второй: серпентолог, одиночка-затворник, живущий в своём замкнутом мире.

– А как же выражение: «Вы обращаете внимание на тела, когда внутри каждого галактики!»

– Вот и раскрой мне эту галактику. Тебе телескоп дать?

– Мне нужен ордер на обыск!

– А ты, что собрался у него искать? А, Пинкертон?

– Ну, хотя бы проверим слизней на наличие паразитов, а далее... ну, не знаю, но чувствую, что что-нибудь интересное да найдём.

– Прежде всего, нам нужно не «интересное», а улики, – поправил своего коллегу Суханов. – Уяснил?

– Уяснил. Так вы дадите добро на шмон берлоги Жилина?

– Дам, как только найдёшь связь с другими двумя смертями.

– Так, я уже.

– Когда успел?

– Ну, я же не один расследую. У меня есть ещё несколько оперативников.

– Так, и что они у тебя нарыли?

– Первая умершая, некая Елена Гребенникова, была обнаружена две недели назад. Но уголовное дело возбуждать никто не стал, как я уже раньше говорил, из-за отсутствия улик и мотива преступления. Просто записали, как смерть от редкой болезни. Но, когда от схожего диагноза погибает второй человек, а вслед за ним и третий, то это уже переходит в некую тенденцию, на которую трудно не обратить внимание.

– И кто была вторая жертва? – резонно спросил Суханов.

– Некая молодая театралка, двадцати двух лет по имени София, большая поклонница творчества Майстренко.

– Третьим трупом, я полагаю, оказался сам Майстренко?

– Совершенно верно!

– А первое тело, напомни, кому принадлежит?

– Тоже женщина, но немного постарше, смерть наступила прямо в день её рождения. Она прожила ровно тридцать два года. Бедняжка, чуть-чуть не дотянула до возраста Христа.

– Я тебя умоляю! Ты веришь в Бога?

– Нет, не верю! Точнее я – нигилист. Я сомневающийся.

– Я знаю, что такое нигилизм. Ну, и какая связь-то?

– Так вот первая жертва вообще никак не связана ни с кем из них.

– То есть погрешность? Она реально заболевшая естественным путём?

– Товарищ майор – я не знаю.

– Так надо узнать. Если эта болезнь не наблюдалась десятки лет, то тройка заболевших, по теории вероятности, должна была где-то пересечься. Как говорят вирусологи – должен быть нулевой носитель! В данном случае источник, из которого испила эта троица.

– Точно! Товарищ майор, надо проверить геолокацию с телефонов этих инстаграм-дамочек. Я уверен, что будет какая-то связь!

– Валяй.

Через три дня кропотливых проверок и чтений контактов, Шатохин нашёл-таки место, где эта троица могла пересечься. Этим местом оказался ресторан «Райский сад», расположенный на улице Красный проспект. В этом ресторане часто проходили кооперативы с участием знаменитых исполнителей, и вообще это место считалось одним из самых известных в городе.

И дедуктивный мозг Шатохина сложил в один пазл всю полученную информацию.

В один вечер в этом ресторане оказались: Адам Жилин со своим любовником Виктором Майстренко, и его фанаткой Софией.

Жилин знал обо всех сексуальных связях своего любовника. Виктор был не махровым педерастом, в отличие от Адама. Иногда он снимал и симпатичных девушек, но использовал их только в задний проход.

Жилин смотрел сквозь пальцы на измены любовника, так, как знал, что он просто тешится, и ничего серьёзного у него быть не может.

И вдруг, его любовник объявляет о помолвке, и приглашает его в ресторан, чтобы познакомиться с будущей женой.

У Адама Жилина всё вскипело внутри! Как, его лучший друг смог его предать? Как, он посмел поменять его на какую-то бабу, с дыркой между ног, из которой постоянно сочиться зловонье: кровь, и какая-то слизь.

– Ладно. Я схожу на эти грёбанные смотрины, – сказал себе Адам, насыпая экскременты крыс в террариум со слизнями.

К назначенной дате посещения ресторана, Жилин извлёк из террариума несколько жирных слизней и нарезал их на порционные кусочки, затем он их посолил, поперчил, сбрызнул соком лимона и посыпал зеленью укропа и петрушки. На вид блюдо было идеальное и аппетитное. Но, как в троянском коне, оно содержало смертельных паразитов, вызывавших неотвратимую смерть.

Зайдя в ресторан, Адам передал официантке, с бейджиком Лена, на её блузке, контейнер со своим салатом, и попросил, чтобы она подала его в качестве комплимента от шефа кухни этого ресторана.

Официантка оказалась не чистоплотной, и решила первой продегустировать принесённое блюдо. Она с жадностью и большим удовольствием съела несколько кусочков замаринованного мяса, думая, что это устрицы или мидии.

Съеденного количества хватило, чтобы вызвать смертельное заболевание.

Смерть всей троицы наступила в разное время. Всё это чрезмерно зависело от иммунитета организма человека. И сроки течения заболевания могли очень сильно отличаться друг от друга.

– Окей. Даю добро на обыск.

Шатохин с группой захвата ворвался в квартиру Жилина и начал искать улики и неопровержимые доказательства преступления. Во время обыска он изъял некий блокнот, который

оказался дневником Адама. Больше ничего криминального или подозрительного обнаружено не было.

Задерживать Жилина не было оснований. С него только взяли подписку не покидать город.

Вечером, после работы, Шатохин вошёл к себе на кухню, поставил варить пельмени и открыл блокнот с потайными записями предполагаемого убийцы. Прочитав пару страниц, он вдруг обратил внимание на изменившийся почерк. При этом изменился и ход изложения мыслей, как будто писали два разных человека.

– Оба на! – сказал Шатохин сам себе вслух. Да тут, похоже, пахнет дуркой!

Он тут же позвонил своему начальнику и поделился соображением о находке. Помощник следователя прекрасно знал страсть своего начальника к психиатрии, и был уверен, что от желания почитать первым такого рода материал, его начальник не устоит.

Шатохин оказался совершенно прав. Суханов не стал ждать утра. Он заказал такси и отправился в гости к своему коллеге, не смотря на то, что уже поздний вечер.

К приезду шефа, Женя накрыл на стол скромный ужин. Помимо пельменей на столе стоял графин с водкой, и закуска из домашних заготовок, таких, как маринованные опята, грузди в сметане, солёные огурцы и помидоры. В холодильнике была квашеная капуста, сало, сыр и копчёная колбаса. Можно было отварить или запечь картошки, но и того, что было на столе, вполне хватало.

Войдя в квартиру, Суханов разулся, помыл руки и, пройдя в зал сел за стол.

– Просто праздник какой-то! – сказал он, улыбаясь во весь рот.

– Можно подумать, что вас жена хуже кормит.

– Не в этом дело. Она графинами водку на стол не ставит.

– Ну, так и я бы каждый день не ставил. Просто вы у меня в гостях впервые. Да и пельмени без водки – это вареники с мясом!

– Ну, наливай, пока не остыла.

Шатохин вынул из морозильника пару рюмок и разлил в них студёную водку. Стенки рюмок сразу запотели и приобрели матовый оттенок.

– Да, ты я смотрю, профессионал! Ты, случайно, барменом по выходным не подрабатываешь?

– Товарищ начальник вы мне льстите.

Выпив по рюмочке, закусив, и ещё пару раз повторив весь процесс, друзья вышли из-за стола и сели на диван.

– Ну, давай, не томи, – с нетерпением, едва сдерживая эмоции, вымолвил Суханов.

Шатохин протянул ему дневник с рукописями Адама.

– Бля, да как такое возможно? – через десяток минут воскликнул Александр.

– Кто молодец? Я молодец! – отозвался Женя. – А вы ещё обыск не хотели проводить!

– Завтра наши графологи охренеют! – не обращая на слова Евгения, продолжал Суханов, разговаривая, скорее всего с самим собой.

– Я даже про это не слышал, что при расщеплении личности почерк не могут сличить эксперты-графологи! – ответил Шатохин в пустоту, ибо Суханов был где-то в своём мире.

– Интересно будет его завтра допросить! Я уверен, что нас ждёт большой сюрприз. Мы, точнее наш отдел никогда не имел ничего похожего. Я уверен, что обе его личности не имеют ни малейшего представления о существовании друг друга! Диссоциативное расстройство идентичности – это очень редкое психическое расстройство, при котором в определённые моменты происходит «переключение» – одна личность сменяет другую. Эти «личности» могут иметь разный гендер, возраст, национальность, характер, умственные способности, мировоззрение, по-разному реагировать на одни и те же ситуации.

– А как же записи в дневнике? Разве одна личность, когда писала дневник, не видела чужие записи?

– Нет. После «переключения» активная в данный момент личность не может вспомнить, что происходило, пока была активна другая личность. Тут вступает защитная реакция, которая блокирует информацию о прежней личности, и наоборот. Мозг просто отказывается верить и не хочет видеть противоречивую информацию. Он её просто не замечает или тут же забывает. Такое же бывает при посттравматическом синдроме, или в состояниях аффекта.

– А какова причина этого расстройства?

– Ну, причинами этого расстройства служат тяжёлые эмоциональные травмы в раннем детстве, повторяющееся экстремальное физическое, сексуальное или эмоциональное насилие. Надо искать в раннем детстве. Возможно, он подвергнулся буллингу в школе, то есть травли со стороны сверстников.

– Хм, понятно. Интересно, кто же из них отравитель?

– А вот это нам и предстоит выяснить! К ядам, обычно прибегают женщины, а судя по второму почерку в дневнике, и по характеру изложения материала, я думаю, что он принадлежит женщине. И получается, что первая личность тут не причём. И осуждать тело, скажем на смертную казнь нельзя, ибо мы осудим не виновного!

– Странная выходит петрушка. Маньяка-убийцу нельзя казнить, если он находится одновременно и в теле священника? Божьего одуванчика?

– По идеи – да. Нельзя!

– Бред! Полный бред! Я считаю, лучше убить не виновного вместе с девятью преступниками, чем их всех десять оправдать! Даже гуманнее убить девять невиновных вместе с маньяком, который в будущем освободится и совершит ужасный теракт, применив ядерное оружие, и уничтожит сотни тысячи невинных людей.

– Но, это уже диалектика. Пускай философы рефлексиируют по этому поводу. А мы должны соблюдать принятый закон.

– Это принципы светского социального и цивилизационного общества. Нельзя, чтобы страдали невиновные. Из-за этого была отменена и смертная казнь, чтобы не убить не причастного к преступлению человека, вследствие судебной ошибки. Ну, и из-за религиозной этики. Не ты дал человеку жизнь, значит не тебе её и забирать.

– Ладно, вас не переспоришь, хоть я со многим и не согласен. Может партию в шахматы, чтобы разредить обстановку?

– А почему бы и нет, давай!

Шатохин вынул из серванта шахматную доску, высыпал на диван фигуры. Взял по одной пешке в каждую руку, перемешал за спиной и протянул Суханову на выбор. Суханов выбрал правую руку, и в ней оказалась пешка белого цвета. Они расставили фигуры, и начальник сделал классический ход с E2 на E4. Шатохин сходил с C7 на C5, разыграв сицилианскую защиту, и спросил, смотрел ли Александр фильм «Ход королевы»?

– Скажу большее, я и книжку читал в оригинале, называется «The Queen's Gambit». Кстати, давай и разыграем этот дебют! – с этими словами Суханов сходил пешкой на поле D4.

– Шеф, да вы просто монстр, только в данный момент это не ферзевой гамбит!

– Ходи, умник.

После нескольких ходов, Шатохин фианкеттировал своего чёрнопольного слона на поле G7, и сделал рокировку.

В середине партии Суханов попал в положение цугцванга, при котором каждый его ход только ухудшал позицию.

– Сорян, – съехидничал Евгений, коверкая английское слово «Sorry».

С трудом Александру удалось выровнять партию благодаря одному зевку Жени. Но, как ни старался Суханов, он, играя белыми фигурами, еле-еле смог свести партию вничью, и то с подозрением, что его подчинённый ему поддался!

Тем не менее, он уехал домой очень весёлый и полон незабываемых впечатлений от этого вечера.

Допрос Жилина не увенчался успехом. Следователю не удалось вызвать на откровенный разговор вторую личность. Его Альтер Эго было прочно забаррикадировано сознанием. Первая личность всё отрицала, не смотря на все доказательства. Только Суханову было ясно, что истинный убийца, не этот ущербный серпентолог, а его скрытая сущность, которая была вожаком мечтой Виктора Майстренко.

Суханов был следователем, а не психиатром, и не имел нужных навыков работы с подобными пациентами. Поэтому, подозреваемого в убийстве трёх человек передали в руки специалистов. В итоге психиатрическая экспертиза признала Жилина не вменяемым.

Мотив, связь, и возможность, всё это было доказано и подкреплено уликами и другими доказательствами. Дело было передано в делопроизводство, вскоре был назначен суд и мера пресечения.

Жилина отправили на лечение в больницу для душевнобольных. Психушка находилась на улице Владимировская, мимо которой часто проезжал майор Суханов по дороге на работу.

В одну лунную ночь ему приснился сон, что у человека с раздвоением личности существует и третья альтернативная личность, которая в отличие от двух первых не ведёт дневников!

Фашист.

Семён сидел на полу с вытекшим глазом и разбитыми в кровь кулаками обеих рук на холодном бетонном полу своей камеры. Из-под ребра у него торчал кусок сломанного напильника. Рядом с ним лежали два трупа, которые минутой ранее были живы и представляли серьёзную угрозу его жизни.

Боли Семён не чувствовал. Он был погружён в свои мысли, пытаясь сложить в один пазл обрывки воспоминаний из своего детства.

Ему вспоминался ласковый голос матери, сильные руки его отца, яркое солнце, поляна полная цветов и парящих над ними разноцветными бабочками. Потом запахи хвойного леса, рыбалка с отцом на речке, первая пойманная им рыбка. Далее смех соседской девочки, его первой любви!

А потом... – Как? Как могло всё это разрушиться? Как рай превратился в ад?

Вдруг Семён открыл оставшийся глаз и зло посмотрел в сторону запертой двери. За многие годы практики медитативной йоги, он научился предчувствовать события за несколько мгновений до их воплощения в жизнь.

И действительно, спустя секунду, за дверью послышались шаги и лязг отодвигаемого засова. Потом дверь с ужасным скрипом отворилась, и вошёл сам комендант тюрьмы Шматко, в сопровождении конвоиров.

– Мда, – только и вымолвил управляющий, осмотрев тесное помещение камеры. – Закуйте его в браслеты и в лазарет. А этим субчикам, похоже, пришёл конец! Позже вернётесь, отправите их тела в морг.

Охранники надели на Семёна наручники, и повели по тюремным коридорам в сторону травмпункта.

– О! – удивился врач новому пациенту, – кто это у нас?

– Тот самый, террорист, что взорвал КПП на границе с Донбассом.

Врач, улыбаясь, как доктор Ливси из «острова сокровищ», специально не ставя обезболивающего средства, схватил щипцами обломок напильника и начал медленно вертя извлекать его из раны.

На лице Семёна не дрогнул не один мускул. Он по-прежнему был в трансе, в который мог входить в любой момент по своему желанию.

– Он, что у вас под героином? Это просто невозможно, терпеть боль, не проявляя никакой рефлекторной реакции! – заключил садист в белом халате, и разочарованно продолжил свою работу. Он обработал и зашил рану, наложив несколько швов, потом сделал перевязку и занялся глазом. Промыв глазницу перекисью водорода он вставил тампон, и тоже перебинтовал.

– Готово! – крикнул он, самодовольно любуясь своей работой, – Следующий!

– Следующие? Они уже ждут тебя в морге, – произнёс вошедший в кабинет полковник. – Просто осмотри и напиши заключение о смерти.

Как только доктор вышел за дверь, полковник не обращая внимания на Семёна, начал орать на своих подчинённых:

– Вы, что совсем дебилы? Какого хрена в пресс-хате оказалось только двое зэков?

– Так, они лучшие в своём деле. Оба мастера спорта по карате и боевому самбо.

– Заткнись, тварь!!! Были, были лучшие! Сейчас они оба в морге!

– Мы думали, чем меньше народу будет знать, об этой операции, тем лучше.

– Думаю здесь я!!! – взревел, брызгая слюной пуще прежнего полковник, – а вы уёбки, должны выполнять только мои приказы! Ясно?

– Так точно! – ответили его подчинённые.

Отчитав своих бойцов, полковник взглянул в глаз заключённого:

– Сука конченная, ты будешь что-нибудь говорить?

Ответа, как и на первом допросе не последовало. Полковник понимал, что пытать этого пленного не имеет никакого смысла.

– Уведите его в карцер, пускай там подлечится. Хорошо бы его расстрелять, но может ещё сгодится, для обмена пленными.

Втолкнув пленного в холодную камеру карцера, один из вертухаев по имени Никола увидел не убранное от прежнего заключённого ведро с парашей. Стояла зима, и карцер не отапливался. Температура была около нуля, и моча покрылась тоненькой коркой льда.

– На, Москаль, прими душ! – с этими словами Никола облил Семёна парашей из ведра и засмеялся.

Когда дверь карцера закрылась, Семён сел в центр камеры со скрещенными ногами и начал медитацию, под названием «тумо». Через двадцать минут от его тюремной робы пошёл пар.

Семён родился в середине восьмидесятых в семье военных, как раз в начале перестройки. Детство он повёл на Украине, или, как теперь принято называть в Украине. Возле города Краматорск находился военный гарнизон, в штабе которого служил его отец. Это были самые лучшие годы его жизни. Ингода отец брал к выходным отгулы, и они всей семьёй летали на море в Крым. В те далёкие года уже наступили перебои с продуктами питания, ввели талонную систему, но в гарнизоне выдавался офицерский паёк, который включал в себя многие дефицитные товары. В изобилие продукты были только в столицах республик и крупных городах. В регионах же было не так радужно. Хороший чай, кофе, сгущёнка были редкостью и добывались по блату. Фруктов, вроде банан и апельсин тоже нигде не было. А в девяностые, с распадом СССР наступила эпоха капитализма с нечеловеческим лицом. Начались повсеместные невыплаты зарплат, стал процветать частный бизнес и поголовная торговля всем, чем только можно. Бизнес был не узаконен, вёлся в чёрную, и это, как следствие, привело к разгулу преступности и бандитизма. Появилось модное слово – рэкет! С экранов шёл полный разврат, и эфир заполнили передачи про экстрасенсов. Расцвела жёлтая пресса и стала доступна любая литература.

Военную часть отца расформировали и его с семьёй отправили из солнечной республики в западно-сибирский федеральный округ. В город Новосибирск, а точнее в военный городок Пашино. Не успели они толком обосноваться, как началась первая чеченская война. Отец, по указу совести решил туда отправиться. Так же деньги были не на последнем месте. Вначале всё шло хорошо, он дослужился до звания полковника, но в 1996 году, уже после заключения перемирия его БТР подорвался на фугасе и загорелся. Никто из тех, кто был внутри БТР, не выжил.

В это время Семёну попала в руки литература про экстремизм и восточные эзотерические учения и философию. В экстрасенсов он никогда не верил, а Ислам, как и любые другие религии презирал. Но, так как он был любознательным ребёнком, то увлёкся восточной философией, а позже и психопрактиками. Из всего шлака, который был повсюду, он нашёл несколько бриллиантов, которые были написаны известными физиологами, хирургами, гипнотизёрами и востоковедами. Случайно ему попала книжка Карлоса Кастанеды «Учение донна Хуана» и он увлёкся галлюциногенными веществами. Гуляя по тропинке вдоль поля, он увидел куст с грязно-белыми цветками, которые переходили в «коробочки» в нутрии которых были семена. Он сразу определил, что это белена. Кастанеда во время своих практик использовал «Дымок» – который являлся грибом рода псилобицин, кактус содержащий мескалин, и растение рода дурман. А Семён знал, что дурман, белладонна и белена, все эти растения схожи по содержанию алкалоидов.

Недолго думая, он съел горсть коробочек и через полчаса у него начался трип. Переживания, вызванные психо-активными веществами, ему не понравились. Он ощутил себя полным идиотом. И без учителя, повторять он больше это не стал, хотя предполагал, что между видениями и галлюцинациями существует прямая связь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.